ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 05.05.2023 | Тигран Григорян

Безучастный наблюдатель

Бездействие России в Нагорном Карабахе и возможные последствия для Южного Кавказа

23 апреля представители азербайджанской пограничной службы заняли мост через реку Хакари, который находится в начале нового маршрута Лачинского коридора, соединяющего Армению с Нагорным Карабахом, поставив таким образом под сомнение всю хрупкую архитектуру безопасности, созданную после окончания Второй Карабахской войны. Важно отметить, что до данного инцидента мост находился под полным контролем российского миротворческого контингента, у которого на данном участке дислоцирован укрепленный пункт.

Установка КПП на мосту через реку Хакари – очередной шаг Баку в политике принудительной интеграции Нагорного Карабаха. Напомним, в декабре прошлого года группа так называемых азербайджанских экологических активистов перекрыла Лачинский коридор на участке рядом с городом Шуша, после чего началась блокада Нагорного Карабаха, которая длится по сей день.

Эти действия Азербайджана являются грубым нарушением заявления о прекращении огня от 9 ноября 2020 года, которое стало основой всех процессов в армяно-азербайджанском контексте после Второй Карабахской войны. В частности, в 6-м пункте документа указано, что Лачинский коридор должен находиться под контролем российского миротворческого контингента, а Азербайджан обязуется гарантировать «безопасность движения по Лачинскому коридору граждан, транспортных средств и грузов в обоих направлениях». Действия Баку являются также нарушением решения Международного суда ООН, который еще в феврале обязал Азербайджан обеспечить беспрепятственное движение по Лачинскому коридору.

Значимость Баку для Москвы выросла на протяжении последнего

Несоблюдение одного из ключевых пунктов заявления о перемирии может сделать нецелесообразным серьезное обсуждение всех других проблематик армяно-

года

азербайджанского контекста. На данном этапе вопрос договороспособности руководства Азербайджана является ключевым в мирной повестке на Южном Кавказе. Неслучайно и США, и Евросоюз в своих заявлениях по следам последних событий в Лачинском коридоре отметили, что односторонние действия Баку срывают попытки установления доверия в мирном процессе и идут вразрез с призывами о необходимости снижения напряженности и решения существующих проблем через диалог.

Для Москвы остановка Второй Карабахской войны и отправка миротворческого контингента в Нагорный Карабах в 2020 году были важнейшими внешнеполитическими успехами. Россия представляла деятельность своих миротворческих сил в Карабахе как один из главных символов конструктивной и стабилизирующей роли Москвы в регионе и мире. Важность нахождения российских миротворцев подчеркивалась также всем международным сообществом.

Но после начала российско-украинской войны влияние Москвы на Южном Кавказе значительно снизилось. Все ресурсы России мобилизованы для достижения поставленных целей в Украине, что в свою очередь создает вакуум силы в регионе Южного Кавказа и открывает окно возможностей для Азербайджана в процессе имплементации своей силовой политики в отношении Армении и Нагорного Карабаха.

Из-за войны в Украине существенно изменились также интересы России на Южном Кавказе. Для Москвы смягчение негативного влияния западных санкций на российскую экономику и диверсификация внешнеторговых взаимоотношений являются первоочередными задачами на данном этапе. В связи с этим значимость Баку для Москвы выросла на протяжении последнего года.

До сих пор ни США, ни ЕС не ставят под сомнение целесообразность нахождения российского

К примеру, Азербайджан является частью международного транспортного коридора «Север – Юг», который связывает Россию с индийским рынком. В сентябре прошлого года Россия, Азербайджан и Иран подписали меморандум о развитии данного коридора.

миротворческого контингента в Нагорном Карабахе

По оценке РЖД (Российские железные дороги), объем грузооборота по коридору «Север – Юг» за последний год увеличился в два раза.

Баку довольно-таки умело использует эти два тренда – снижение российского влияния на Южном Кавказе и повышение своей значимости для Москвы – и пытается расширить границы дозволенного. С начала полномасштабного военного конфликта в Украине Азербайджан инициировал три большие эскалации в регионе – две в Нагорном Карабахе, одну в Армении. Москва в свою очередь делает все возможное для избежания конфронтации с Баку, становясь безучастным наблюдателем нарушения заявления о перемирии со стороны Азербайджана.

До сих пор, в условиях беспрецедентной конфронтации между Западом и Россией, ни Соединенные Штаты, ни Евросоюз не ставят под сомнение целесообразность нахождения российского миротворческого контингента в Нагорном Карабахе. У Вашингтона и Брюсселя есть четкое понимание, что в условиях отсутствия реальных альтернатив и институциональных механизмов безопасности российские миротворцы являются сдерживающим и стабилизирующим фактором в Нагорном Карабахе.

Возможная «деармензация» Нагорного Карабаха и приток десятков тысяч беженцев в Армению создадут серьезнейший кризис в стране

Однако Москва своими действиями или отсутствием активных действий ставит под вопрос нахождение российского миротворческого контингента в Нагорном Карабахе. Целью Азербайджана является создание таких условий в Нагорном Карабахе, которые заставили бы армянское население «добровольно» покинуть свои дома. В случае исхода армянского населения целесообразность нахождения российских миротворцев исчезнет.

Возможная «деармензация» Нагорного Карабаха и приток десятков тысяч беженцев в Армению создадут серьезнейший социально-экономический и политический кризис в стране, который тоже будет иметь долгосрочные последствия для стабильности в регионе. Такой сценарий теоретически может привести к гуманитарной катастрофе в регионе и уничтожить перспективы всеобъемлющего мира на Южном Кавказе.

Более того, при таком развитии событий само присутствие России на

Южном Кавказе может быть под вопросом. Если Москва не будет в состоянии обеспечить безопасную жизнь армян Нагорного Карабаха, ее роль и значимость для Армении резко снизится.

Хотя на практике Еревану будет сложно пойти на конфронтационные шаги с Москвой. Зависимость Армении от России в экономической и, в частности, энергетической сфере настолько велика, что даже в случае реализации вышеупомянутого сценария у Москвы останутся весомые рычаги давления.

В то же время Ереван пытается восполнить вакуум силы в регионе, диверсифицируя и интенсифицируя свою внешнюю политику и политику в сфере безопасности. Отправка мониторинговой миссии Евросоюза в Армению является результатом таких попыток. Но сейчас возможности данной миссии довольно-таки ограничены, и она не может быть сдерживающим фактором для агрессивной политики Азербайджана.

Армения и Евросоюз должны работать вместе над увеличением состава мониторинговой миссии ЕС и повышением ее технических возможностей

Для стабилизации ситуации в регионе и предотвращения новой большой войны на Южном Кавказе Армения и Евросоюз должны работать вместе над увеличением состава мониторинговой миссии ЕС и повышением ее технических возможностей. Присутствие похожих миссий других международных структур (ООН, ОБСЕ) также может стать стабилизирующим фактором.

Кроме того, США и Евросоюз должны периодически посылать четкий сигнал Баку, что большие эскалации в Армении и Нагорном Карабахе будут иметь конкретные последствия. На данном этапе ввод санкций против Азербайджана вряд ли возможен, но как минимум угроза их применения должна существовать.

Начиная военные действия в Украине, Москва требовала от Запада признания сфер своего влияния, но сейчас теряет влияние даже в тех регионах, где оно признано всеми и даже имеет договорную основу. Неспособность России выполнять свои договорные обязательства создает экзистенциальные угрозы для Армении и Нагорного Карабаха. Если Ереван в ближайшем будущем не сможет предпринять действенные шаги хотя бы для частичного восстановления своих военных возможностей, другие факторы будут недостаточными для сдерживания Азербайджана.

Тигран Григорян

Ереван

Тигран Григорян (Tigran Grigoryan) – политолог и руководитель «Регионального центра демократии и безопасности» в Ереване. Он также является колумнистом и политическим комментатором в Civilnet.am. В 2020-2021 годах работал в Совете безопасности Армении.